

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ШЕДЕВР
И ЕГО
ЦЕНИТЕЛИ

Приняли единогласно, при одном воздержавшемся...

№ 35 (1685)
ГОД ИЗДАНИЯ 41-й
20 ДЕКАБРЯ 1962

КРОКОДИЛ

"С небывалым подъемом"

Нельзя о великом,
о сложном,
о новом
Вести равнодушный рассказ,
Орудя плоским,
штампованным словом,
Набором затасканных фраз.

Нельзя, чтобы попусту тратилась сила
Высоких и пламенных слов,
Нельзя допускать,
чтобы знамя служило,

Как тряпка
для чистки полов.
Героям, которые смело и дружно
Работают,
строят,
творят,

Не нужно лакейской шумихи,
не нужно

Пустых, барабанных тирад.

Мы эту балладу о нашем знакомом
Хотели создать с небывалым подъемом.
Возможно, и вам наш знакомый знаком,
Знаком и его небывалый подъем.

Всегда он в каком-то кипучем экстазе,
Как лава, клокочет восторженность в нем,
И чуть ли не в каждой рожденной им фразе
Всегда у него

«небывалый подъем»...

Он речь говорит
с небывалым подъемом

Заметку строчит
с небывалым подъемом

И славит весну
с небывалым подъемом...

И любит жену
с небывалым подъемом.

С таким он подъемом впадает в экстаз,
Он так с «небывалым подъемом» сроднился,
Как будто бы только сегодня,
сейчас

На свет
с небывалым подъемом
родился.

Статьи сочиняя,
ведя репортаж,
Он сразу впадает в неистовый раж:
Заводы дымят...

Доярки доят...
с небывалым подъемом,

Собрание прошло...
с небывалым подъемом,

И солнце зашло...
с небывалым подъемом.

И пашут, и пляшут,
И землю копают,
И строят, и роют,
И в шашки играют,
И в городе дом воздвигают за домом
С подъемом...

С каким?
С небывалым подъемом.

Издательство том выпускает за томом,
Работая...

Как?
С небывалым подъемом.

Собрание открылось докладом весомым.
Он выслушан...

Как?
С небывалым подъемом.

Школьники сдали
металлолом,

Что проявив?
Небывалый подъем.
Премьеру сыграли
Во МХАТе и в Малом
С подъемом?
С подъемом.
С каким?
С небывалым.
На вахту встают...
с небывалым подъемом.

И ткнут и пекут
с небывалым подъемом...

И нянюшки в яслях
И матери дома
Качают детей
С небывалым подъемом...

Мы эту балладу о нашем знакомом
Хотели создать с небывалым подъемом,
Но тут же подумали: а ведь едва ли
Такие «подъемы» нигде не бывали.
Бывали!

У нас и у вас — и не раз.
Не лучше ль писать без затрепанных фраз?
А то ведь, каких ни коснемся мы тем,
Читатель нам верить не будет совсем,
А это обидно...

Ведь в жизни, пожалуй,
Не так уже редок подъем небывалый.

Чтоб речь была частью высокого дела,
Была и ясна и сильна,
Нельзя допускать,

чтобы слово хирело,
Линяло,

стиралось,
трепалось,
коснело

В холодных устах болтуна.

СМОТР ШТАТОВ В ОДНОМ КОЛХОЗЕ

— А ты кто такой?
— Колхозник.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ЛИШНИЕ ЛЮДИ

Ранним ноябрьским утром я пришел в ателье «Меховые изделия» заказать себе шапку. Давно уже старый друг нашей семьи, оленевод и охотник, прислал мне шкурку молодого олененка. «Сшей себе настоящую шапку,— писал он.— А то ходите там в Москве бог знает в чем, страх берет за вас, того и гляди уши отморозите». Я все откладывал осуществление доброго совета друга. Но тут пришлось: предстояла длительная командировка на Север, куда в шляпе или кепочке не сунешься.

Приемщик, разбитной чернявый паренек, помял шкурку в руках, посмотрел на свет, зачем-то подул на мех и, небрежно бросив ее на прилавок, сказал:

— Шапка будет готова через месяц.

Такой срок меня не устраивал.

— Видите ли, через десять дней в район Мезени выезжает большая комплексная экспедиция. Получены интересные материалы по древним народным промыслам...

Но чернявый не стал ждать окончания моих пространственных объяснений. Его натренированный слух уловил главное — десять дней.

— Месяц — это по инструкции. Если хотите раньше, — пройдите к директору.

Пришлось нырнуть за прилавком, протиснуться через узенькую дверцу и потом долго лавировать между столами, заваленными обрезками всевозможных мехов. И вот наконец я в кабинете директора.

Собственно, кабинетом эту фанерную конуру можно было назвать, лишь обладая хорошо развитым воображением. Хотя кое-какие аксессуары кабинета имелись: индивидуальная вешалка, телефон, крохотный письменный стол, какие ставят в студенческих читальных залах, письменный прибор с бронзовым рыцарем, перекидной календарь.

Директор читал «Советскую Россию». Не отрываясь от газеты, он коротко бросил:

— Докладывайте.

Я стал сбивчиво излагать свою просьбу, снова упомянув про комплексную экспедицию и древнее искусство народных умельцев. Рассказ, кажется, заинтересовал директора. Свернув газету четверо, он спросил:

— Это те, которые ложки делают? Видал в Столешниковом переулке.

— Нет, почему же ложки! Найдены редкие образцы деревянной архитектуры семнадцатого века. И не только церковного, но и гражданского зодчества...

— А-а... я-то думал, ложки, — разочарованно протянул директор. — Не можем. Сроки разработаны техническим отделом Роспросвета и апробированы в исполкоме. — Затем, обращаясь к кому-то за фанерной перегородкой, добавил: — Марья Ивановна, будут спрашивать — я в управлении!

И стал надевать отливающие свежим лаком галоши.

Но шапка была мне нужна, и я продолжал стоять, переминаясь с ноги на ногу...

Директор надел пальто, неторопливо заправил под него клетчатый шарф, вынул из кармана кожаные перчатки... и, уже повернувшись ко мне спиной, буркнул:

— Зайди к заведующему производством.

Заведующий производством, не в меру расплывший сорокалетний мужчина, листал какую-то толстую бухгалтерскую книгу.

— Митрич! — крикнул он через плечо. — Поговори с гражданином!

Митрич оказался как раз тем человеком, от которого и зависело претворение в жизнь доброго намерения моего друга. Он внимательно осмотрел шкурку и промолвил:

— Хороша! Сделаю вам шапку. Скажите приемщику, пусть оформит заказ. Тут работы на полтора дня.

Так благодаря Митричу стал я обладателем чудесного головного убора. Но не о том сейчас речь.

Позже мне приходилось встречаться с разными директорами.

На заводе «Электросила», например, я провел в директорском кабинете больше часа, выслушал интереснейший рассказ о замечательных сегодняшних делах завода-гиганта и заветных даях, к которым стремится его многотысячный коллектив. Пока мы беседовали, непрерывно звонили телефоны, на огромном пульте то и дело вспыхивали зеленые и красные лампочки, приходили и уходили люди. И меня ни на минуту не покидало ощущение, что я нахожусь в рубке большого океанского корабля, которым управляет уверенная рука умелого капитана.

Опытное хозяйство под Барнаулом. С утра до позднего вечера возит меня директор в своем юрком «газике» по бесчисленным полям и делянкам. Очередная остановка. Проворно, как мальчишка, выскакивает директор из машины и ведет по рядам высокие, по грудь человека растения.

— Посмотрите, товарищ корреспондент, на эти бобы, — говорит он. — Видели вы где-нибудь такие? А ведь это Алтай, сибирская сторона, можно сказать. Бобы! Да это же золотая жила нашего животноводства!

Глаза моего собеседника горят неподдельным восхищением, и весь он, горячий, возбужденный, кажется, светится большим внутренним огнем. И я понимаю, как необходим он здесь; влюбленный в свое дело командир производства.

Разных встречал я директоров.

Но тот, с газетой в руках и новенькими галошами, почему-то не выходит из головы. И некоторые другие.

Довелось мне однажды быть в ногинской городской бане. Ожидая своей очереди в раздевалку, я обратил внимание на доску приказов. В одном из них говорилось, что в мыльных помещениях запрещается мылить и полоскать белье, что можно пользоваться только одной шайкой. И подпись: «Директор бани Н. Н. Шайкин». Клятвенно заверяю, что это подлинная, а не придуманная мной фамилия. Ну как не познакомиться с таким человеком! Спрашиваю у кассирши:

— Скажите, а чем занимается ваш директор?

— Как чем? Приказы вон пишет и талончики выдает. В отдельные номера.

Поднимаюсь на второй этаж, стучусь в фанерную дверь.

— Войдите.

Тот же студенческий письменный стол, теле-

фонный аппарат, пальто на гвоздике и при нем галоши.

— Мне бы талончик...

— А вы от кого?

— Да как будто ни от кого...

— Я спрашиваю, кто вас направил? Или вы просто так, население?

— Население.

— Не можем. Список лиц на пользование отдельными номерами составлен коммунхозом и апробирован в исполкоме. Помоешься и в общей мыльной. Не вздумай только белье стирать.

И он уткнулся в газету. Точь-в-точь, как руководитель ателье, где мне шили шапку. Даже голос похож. И такой же свободный переход на «ты».

Небольшой городок Донецкой области. Есть в городке парк. А в парке кассирша, которая продает билеты на танцплощадку, баянист, улаживающий слух любителей падеграсса и липси, садовник, который ухаживает за деревьями и цветами, плотник, ремонтирующий скамейки, двое рабочих, сторож.

Есть и директор. Он ничего не продает, не ремонтирует, не сторожит, ни за чем не ухаживает. Он пишет в редакции газет и журналов.

Оказывается, есть в парке свои проблемы: плотник косо смотрит на сторожа; кассирша занята интригами; у баяниста ветер в голове; садовник копает не только под деревьями, а и под ним, директором.

Но фактически проблем никаких нет. Кроме одной: чем бы заняться директору? Потому что на неверную тропу сочинительства его толкнула зеленая скука.

Существовало время, когда чрезвычайно удобно было иметь под каждой, даже самой крохотной вывеской директора. Он надзирал за «политико-моральным состоянием». Его можно было «привлечь» в любой момент и по любому поводу. Время это прошло, а псевдодиректор остался. Он не строитель, не металлург, не педагог, не агроном, а просто директор. Особая профессия, хотя и не очень понятная. Тот же Шайкин с момента, как Богородск стал Ногинском, директорствовал и на городском рынке, и в пошивочной мастерской, и в лавильоне «Пиво — воды», пока не окзался в своей родной стихии...

Скажите, чем занят директор кинотеатра?

Определением репертуара? Нет, репертуар составляет за него кинопрокат.

Продажей билетов? Для этого есть кассиры.

Финансовой отчетностью? Ее ведет бухгалтер. Наблюдением за порядком в фойе и зрительном зале? Этим заняты контролеры.

Разрешением возникающих у зрителей претензий? Но в кинотеатре есть администратор.

Может быть, он отвечает за сохранность кинолент, их получение и быстрый возврат? Нет, спрашивают за все это с киномехаников.

И уж, конечно, директор не подметает пол, не продает газированную воду и не рисует рекламных плакатов.

Чем же он все-таки занят? Общими вопросами.

А чем занят директор овощного магазина, где на три тонны овощей, десяток ящиков консервов, горчицы и кетчупа есть несколько продавцов и кассиров, бухгалтер и товаровед?

Тоже общими вопросами? Но какие могут быть в овощной лавке общие вопросы, кроме совершенно конкретного вопроса об овощах?

Мы говорим о внедрении общественных начал в управлении производством и почему-то опасаемся передать руководство мелкими коммунальными, бытовыми и культурными учреждениями обществу. У нас много сделано и делается для ликвидации вредных последствий культа личности, но почему-то одно из его порождений — лишние люди — продолжает здравствовать.

А ведь, ей-ей, не надо приставлять к Митричу директора. Практика показала, что он и сам хорошо знает, можно ли превратить шкурку молодого олененка в отличную шапку и сколько на подобное превращение потребуется времени.

М. СЕМЕНОВ

НЕ С ГЕКТАРА, А С БАЗАРА

Был хлеборобом Харитон,
и вдруг
при всем честном народе
себя еще при жизни он
зарыл на личном огороде.

Казалось,
что тут можно взять,
всего лишь с четверти гектара?
Но с ним работал в паре зять,
брал не с гектара,
а с базара.

Воз овощей, глядишь, отвез
тот начинающий бездельник,
везет обратно тоже воз,
не овощей уже,
а денег.

Соседи стали укорять:
— Все ездешь?
— Езжу я лечиться.
Болею свинкой,— молвил зять,—
ищу хорошую больницу.

Куда он ездил,
знал народ.
Ведь не в больницу, а на рынок.

Зато про свинку он не врет,
их у него штук десять,
свинок.

Мог враз бы вылечиться зять.
Но, как еще бывает часто,
не догадались отобрать
их приусадебный участок.

Мол, если вам трудиться лень
на благо вашего колхоза,
раз вам не нужен трудовень,—
долой с общественного веза!

Народ — кто в поле, кто на луг.
В колхозе полнятся амбары.
А им с народом недосуг,
им трудодни дают базары.

Они, забыв и стыд и честь,
поклоны бьют своей картошке,
и личным свиньям
зять и тесть
дуэтом кланяются в ножки.

...Писал веселый фельетон,
а вышло некролога вроде:
о том, как зять и Харитон
зарылись в личном огороде.

И БРОШЕНО СЛОВО НА ВЕТЕР...

Как-то, читая одну классическую пьесу, автор наткнулся на любопытную мысль: «Слова, слова, слова...» Так скорбно писал великий драматург, наверняка имея в виду людей, неверных своим обещаниям. Автор был уверен: пьесе он читал впервые, а выражение слышал сотни раз, но где?

Можно предположить, что драматург своим высказыванием насчет слов не пытался ошельмовать общественно полезную деятельность работников бытового обслуживания. Но автор вспомнил: именно в очередях различных учреждений, в приемных ателье и мастерских, комбинатов бытового обслуживания заказчик, сатаясь от горя, часто бормочет про себя: «Слова, слова, слова...»

И вот Крокодил решил попутешествовать по стране и лично познакомиться с руководителями, для которых верность своему слову — пустой звук.

Первое знакомство состоялось в городе Львове. Крокодил прошел на фабрику-прачечную № 1, где заказчик П. Лукив поведал ему скорбную повесть под названием:

«ПРИХОДИТЕ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ»

А было так. П. Лукив 11 июля с. г. сдал в стирку белье, получил квитанцию за № 7401 и обещание, что через десять дней белье будет готово. Прямо скажем, этот срок пока еще не зафиксирован в качестве мирового рекорда по исполнению заказа. Однако когда П. Лукив пришел в назначенный срок за бельем, он понял, что его приход не явился праздником для работников приемного пункта.

— Вы уже здесь? Так быстро? — удивилась приемщица.

— Как договорились, через десять дней,— констатировал Лукив.

— Вот так и еще раз приходите,— ответили ему.— Через десять дней, как вам было сказано раньше.

«Десять плюс десять равно двадцати», — подсчитал П. Лукив.

Спустя декаду заказчик уже уходил с пункта с другой суммой: $20 + 10 = 30$.

Говорят, что до сих пор заказчик надеется на чудо. Эти надежды подогревает и директор фабрики-прачечной Лев Ильич Немировский.

— Раз я сказал — значит, получишь свое белье.

Предоставляем любознательному читателю самому высчитать, сколько дней П. Лукив ходит за своим бельем. Исходные данные: белье сдано 11 июля. Не получено до сего дня.

А в мастерской № 18 фабрики «Ремонт обуви», что в городе Свердловске, таких случаев не бывает. Там, если взяли у заказчика вещь, обязательно вернут. Это может достоверно подтвердить заказчица Т. Пашинина, которая сдала в ремонт туфли и получила в обмен квитанцию с обещанием выполнить заказ в два дня. Но, когда она пришла через два дня, выяснилось, что произошла досадная ошибка.

— Два дня? За такой срок мы

не чиним обувь даже теще управляющего сапожным трестом! Приходите недельки через две.

Короче, чтобы вас не мучить, дорогой читатель, излишними подробностями, через какой-нибудь месяц Пашинина получила свои туфли, и все было хорошо: и набойки, и каблучки, и стельки — все было на месте. Но Т. Пашинина оказалась неблагодарным, придирчивым заказчиком. Ей, видите ли, не понравилось, что туфли оказались разные: один 34-го, другой 36-го размера.

ОСТАНОВИСЬ, ТАКСИ, ТЫ ПРЕКРАСНО!

Эту почти классическую фразу Крокодил прочитал в глазах человека, который стоял в окружении чемоданов и льстиво смотрел на проезжающие такси.

Но таксисты пронесли мимо, обдавая плащ страдальца густой осенней грязью. Иногда машины останавливались, и происходили сцены, полные драматизма.

— На аэродром! — вопил пассажир, хватаясь за чемоданы.

— Не поеду! — отвечал шофер.

— Почему? — вопрошал пассажир.

Но шофер не отвечал. А дело было просто: на вокзал прибывал поезд, обещая обилие провинциальных пассажиров, которые платят хорошие чаевые.

Такие-то страдальцы, как наш пассажир, уже давно штурмуют управляющего Свердловским автотрестом Ф. Перепелкина. Они требуют улучшить работу такси.

— Обязательно улучшим! — божится Перепелкин.— Вот увидите! Уж я наведу порядок, уж я за них возьмусь.

Но говорят, что однажды сам тов. Перепелкин, возвратившись ночью из командировки, не смог остановить такси. Не помогло даже служебное удостоверение.

И Крокодил надеется, что теперь-то Ф. Перепелкин наведет порядок, возьмется за таксистов. Короче, докажет, что слово самого Перепелкина не расходится с делом.

ПЕРНАТЫЕ ОБЕЩАНИЯ

А вот у Н. Ф. Писарницкого обещания что птицы. Они слетают с уст и. о. начальника СМУ-75 довольно часто.

Строительное управление, руководимое этим товарищем, газифицирует город Электросталь. Сроки, как и полагается, вначале устанавливались применительно к торжественным датам. Ну, если не успевали к 1 Мая, переносили на Октябрьские праздники. Потом на День Парижской коммуны и так далее. Словом, каждый квартал города Электростали выложен не только газовыми трубами, но и обещаниями, клятвами тов. Писарницкого и других руководителей.

Особенно туго давался СМУ-75 семнадцатый квартал города. Сроки отодвигались несколько раз, пернатые обещания регулярно вылетали из форточек зала заседания горис-

СТОЛП И ЕГО ПОДПОРКИ

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Опять, товарищ прокурор, шутить изволите...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

полкома, наконец, строители запросили последний срок, 12 октября.

— Не справитесь, — усомнились в исполкоме. — Сделаете к 15-му — и на том спасибо.

— Вот еще! — обиделись газификаторы. — Отродясь не обманывали! Сказано 12-го — значит, будет сделано.

А что дальше? Не нужно быть провидцем, чтобы догадаться об исходе этого спора. Конечно, скептики из горисполкома до сих пор утешаются тем, что они оказались правы.

Ну, а если вы попадете в подмосковный гор. Лось, — случайно не оброните слово «газификация». Домохозяйки могут побить. Судками, знаете. И вот почему.

Несколько лет руководители СМУ-4 Метростроя обещают газифицировать Лось. Они клялись, били себя в грудь, указывали перстами на небо, призывая в свидетели всевышнего и президиум Дорпрофсожа. Убедив наконец жителей городка, что Лось будет газифицирован, руководители СМУ-4 на этом успокоились, поскольку вся энергия была израсходована на клятвы. Пятнадцать раз газета «Метростроевец» обрушивала сатирические громы и молнии на неверных своему слову строителей, но те, выставив в качестве громоотвода очередное обещание, стойко пережидают грозу.

СЕМЬ ГОЛУБЫХ БУМАЖЕК

В Тимирязевский райисполком Москвы аккуратно поступают жалобы от жильцов дома № 62 по Новослободской улице тт. Карелина

и Михеевой. Нельзя обвинить этих товарищей в излишней привередливости. Они не требуют от райисполкома, чтобы полы в их квартирах вместо немодного нынче паркета были заменены элегантным лазеревым пластиком. Нет, просьба их куда скромнее. Они хотят, чтобы на кухне им отремонтировали потолок с прогнившей балкой.

В этом месте рассказа очень удобно было бы подвергнуть фельетонному четвертованию работников райсовета как черствых и бездушных чинуш, не реагирующих на жалобы трудящихся. Но автор лишен этой возможности, поскольку ни одна жалоба тт. Карелина и Михеевой не оставлена райсоветом без внимания. На каждую из них был дан точный, ясный, согретый душевным теплом ответ. Жалобщикам сообщалось, в частности, что скоро, очень скоро дом будет отремонтирован. Это планом предусмотрено.

Очень хорошо, что предусмотрено. Значит, свет не без добрых людей, значит, кто-то о тебе заботится. Очень приятно! Но сколько жильцы дома № 62 ни выглядывали в окошко: не идут ли долгожданные плотники, штукатуры, маляры, — их не было видно. Не появлялись ремонтные рабочие ни в первом, ни во втором, ни в четвертом квартале 1960 года. И как нам ни тяжело сообщать вам, дорогой читатель, не появились они ни в прошлом, ни в нынешнем году. И уж совсем обвалилась штукатурка с потолка, и уж сам потолок грозился рухнуть и погresti под обломками какого-нибудь зазевавшегося жильца, но никто не пришел. Хотя за последние

два года в дом № 62 ласточками надежды впорхнуло семь голубых бумажек с теплыми обещаниями и сочувственными словами.

Но слова эти брошены на ветер. И ветер, конечно, унес их вдалеку.

На первый взгляд может показаться, что верность слову — всего лишь одно из правил хорошего тона. И разговор о нем уместнее вести в брошюре о «Морали и этике». Но в отличие от авторов брошюры мы обеспокоены не столько эстетической, сколько утилитарной стороной дела.

В самом деле, если руководитель не держит своего слова по отношению к приятелю, который ждет его у пивной без гроша в кармане три часа, то здесь страдает только один человек. Но если такой руководитель оказывается на посту директора завода или прачечной, то от его непунктуальности страдают сотни людей. В этом случае неверность своему слову превращается в солидную величину.

Если бы за украденное время судили как за обычную кражу, то тов. П. Лукив из Львова вполне мог бы предъявить иск директору фабрики тов. Немировскому, которому судья отвесил бы на весах правосудия соответствующую порцию наказания. Не остались бы без отмщения и жильцы дома № 62.

Верность своему слову — это не только вопрос хорошего тона, это вопрос успешной деятельности всякого руководителя. И, как лакмусовая бумажка, он определяет стиль его работы.

В. ТИТОВ

И. ТАРАБУКИН

Кто же он?

— Вы, верно, знаете Петрова,
Сынка известного врача?
Он внук конструктора большого,
Чье имя всяк из нас встречал.
Женат на дочке дирижера,
А дядя — знатный мореход...
Сам академик Фрол Егорыч
В одном подъезде с ним живет!
Его троюродная тетка —
Кума министру самому...
— Конечно, тетушка — находка!
Но одного я не пойму:
Родня большая, нету слов...
А чем известен сам Петров?
— Как, вы не знаете Петрова?!
Я ж говорю: он сын врача...
А дед конструктор был толковый,
Чье имя всяк из нас встречал.
Его троюродная тетя —
Кума министра всех лесов,
Жена...
Ну, как вы не поймете?!
Я час твержу вам, кто Петров!

г. Свердловск.

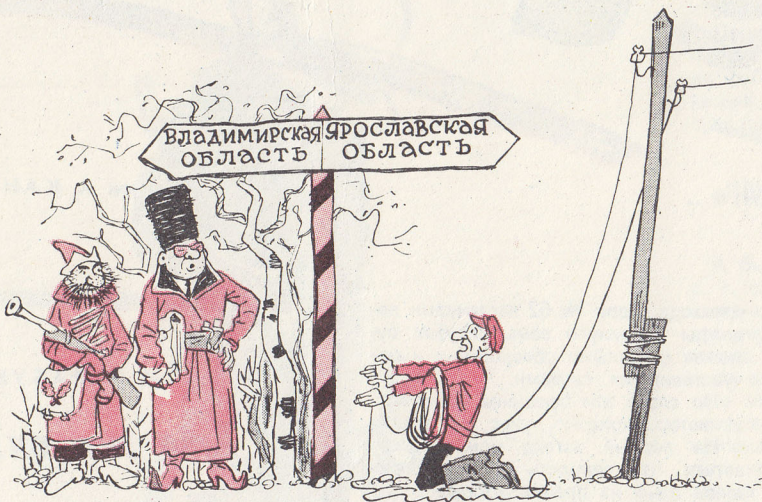
ИЗОРЕПОРТАЖ

Наш художник Е. Ведерников решил отправиться в командировку в Ярославскую область. В городах этой области великое множество памятников древнерусского зодчества. Соборы, храмы, крепости. Седой стариной веет от названий: Углич, Переславль-Залесский, Борисоглеб... Видимо, по этой причине на вполне современных рисунках художника лежит отпечаток старины. Получилось весьма интересное смешение нового со старым. Об этом читатель может сам судить, познакоившись с изорепортажем.

Развалилась гостиница в Ростове Ярославском. Немного не дотянула до 1 100-летия города, которое недавно отмечалось общественностью. Но стоит ли ругать гостиницу? Ведь она была сооружена чуть ли не во времена Андрея Боголюбского. Да и называлась, небось, не гостиницей, а по-другому: не то заезжий постоялый двор, не то гостинный двор. За точность не ручаемся.

А потому многочисленные туристы, посещающие Ростов Ярославский, должны выходить из положения своими силами. Как видите, получается нечто вроде лагеря половцев, осаждающих город. Лагерь, правда, в новейшем стиле, с «Волгами» и «Москвичами». Но зато шатры и костры настоящие, как в старину.

Колхоз «Россия», Переславского района, должен получить электроток из Струнинского района, Владимирской области. А для этого нужно прорубить просеку к струнинской электростанции.

— Чтобы на нашей исконной земле чужеземцы да еще с секирами, топтались? Не бывать этому! — сказали струнинские руководители. — Мы лучше поручим прорубить просеку своему колхозу «Прогресс». Он сделает.

А колхозу «Прогресс» делать просеку не больно нужно. Вот он и тянет целых два года.

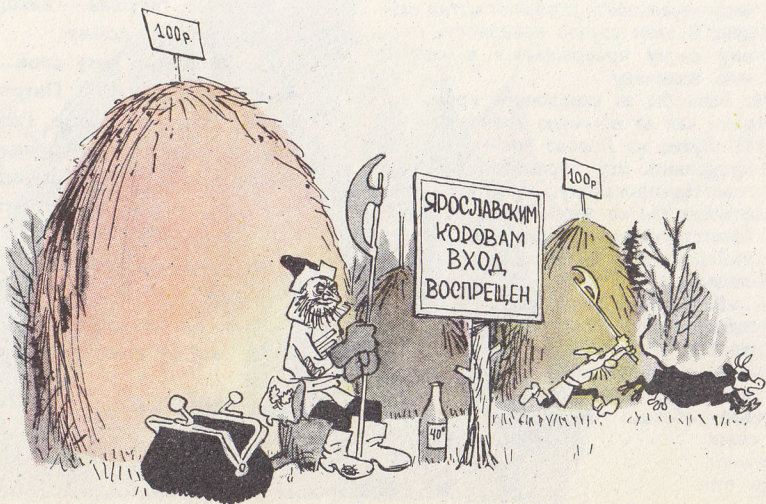
Соседи, сидючи без света, «бьют челом» владимирцам: мол, поспешайте, неохота при каганце да лучине прозябать. Может, мы сами прорубим? А те куражатся:

— Струнино — наша вотчина. Ежели вы воровски, тайно к нам проникнете — изгоним со срамом да еще в суд на правезь потянем.

Художник решил сделать набросок старинного монастыря в Угличе. Когда набросок был готов, оказалось, что именно в этой части монастыря приютилась нефтелавка.

Живи в наше время Илья Муромец или Добрыня Никитич, — пожалуй, разъезжали бы они не на добрых конях, а на мотоциклах и мотороллерах и пришлось бы им заправляться именно в этой торговой точке...

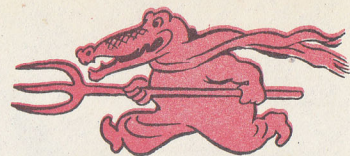

Есть во Владимирской области на границе с Ярославщиной Александровский леспромхоз. На его вырубках растет сочная трава. И было мудрое решение власть имеющих организаций — не чинить препон ярославским колхозам, буде захотят пасти там свой скот.

Но принципиальные александровские лесники нещадно сокращают пастбища коровам «иноземного» происхождения.

— Так и гибнет некошенная трава безо всякой пользы? — спрашиваете вы.

— Нет, почему же. Травушку-муравушку носят сами лесники и торгуют сеном не без выгоды для себя. У лесника И. Иванова, к примеру, когда писались эти строки, лежало во дворе несколько сотен пудов сена прошлогоднего укоса. Не считая нынешнего. Лишь бы не досталось сено ярославской скотине!

ВИЛЫ В БОК

Председатель... дальнего плавания

В конце прошлого года руководить Становлянским райпотребсоюзом стал директор елецкой яичебазы Иван Александрович Денисов. То ли из-за скромности, то ли из-за нежелания доставлять кому-либо беспокойство, он не стал требовать квартиру в селе Плоском, центре Становлянского района. Нет. Он остался жить в своей елецкой квартире.

Но нельзя же руководить заочно! И вот Иван Александрович начал ездить на работу из Ельца в Плоское. Утром, пока он еще пьет чай в кругу семьи, из Плоского в Елец мчится райпотребсоюзовский «Москвич», управляемый не предусмотренной штатом единицей. Вот он и у дома, где живет председатель. Попрощавшись с

домочадцами, тов. Денисов удобно усаживается на мягкое сиденье, и «Москвич» стрелой летит обратно в Плоское. А вечером таким же порядком Иван Александрович доставляется домой.

Четыре рейса в день — 120 километров. Местные любители арифметики удосужились подсчитать, что Денисов со времени своего назначения уже проехал расстояние, равное почти двум третям экватора, сжег более трех тонн бензина и выдал незаконно шоферу пятьсот с лишним рублей зарплаты.

Ну и что же? Жалко ему, что ли?

И. ДАНИЛОВ,
сотрудник липецкой областной
газеты «Ленинское знамя»

«Терем-теремок, а кто в тереме живет?»

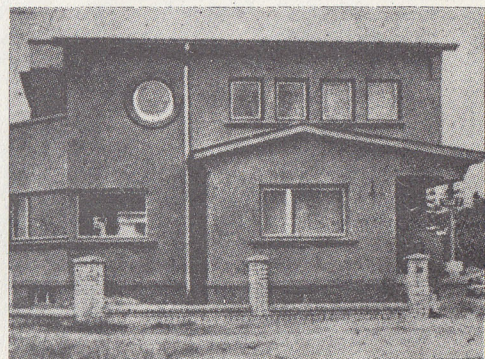
Руководящие товарищи, о которых пойдет речь, — люди современные, а посему, услышав претензии в свой адрес, поймут, что отрицать вещи чересчур явные нелепо. Куда разумнее превратить проступки в ошибки, а потом их признать. Но признавать ошибки тоже нужно уметь. Ссылаться на беса, который «попутал», несовременно. Пожалуй, лучше свалить на Крокодил. Мол, Крокодил попутал.

И действительно, попутал эстонских товарищей Крокодил. В № 1 журнала за прошлый год он опубликовал фотографию красивого особняка, который выстроил себе в Таллине один делец-хапуга на нетрудовые доходы. Как выяснилось, в двухэтажном тереме хапуга еще не жил. Он только собирался справиться новоселье.

Городские власти правильно рассудили, что лучше будет, если вместо одного чересчур смышленного гражданина в теремке поселятся 25 несмышленнейшей. Поэтому дом был отобран у нетрудового элемента и передан детскому саду № 15 Таллинского горона.

Нужно отметить, что в Таллине такие благородные постановления — явление не частое, и поэтому вполне понятен энтузиазм, с которым работники горона начали переоборудовать помещение и завозить детскую мебель. Но тут все испортил Крокодил. Если бы он опубликовал фотографию дома где-нибудь в середине журнала, никто бы ее не приметил, и детки-малолетки благополучно справили бы новоселье. Так нет, надо же было Крокодилу вынести фотографию на обложку. Какой дом! Мечта! Результат подобной неосмотрительности не заставил себя ждать.

Приехали взрослые дяди, выбросили кровати несмышлен-

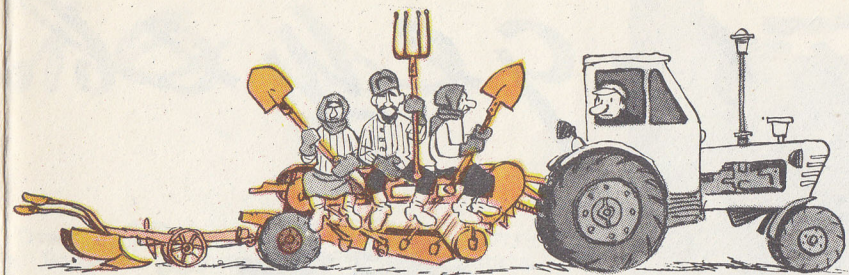

шей, привезли на грузовиках полированные кровати, шкафы, диваны, серванты, торшеры... И вместо 25 детей в доме поселилась одна семья. Правда, не рядовая. Совсем не рядовая. Семья заместителя председателя президиума Верховного Совета Эстонской ССР Энделя Карловича Пуусеппа.

Защитникам детишек объяснили, что дом передан Пуусеппу по решению горисполкома, а детскому саду предоставят другой дом — еще лучший и более вместительный.

Прошло почти два года. Другого дома детскому саду не дали. И, судя по всему, давать не намереваются. Ведь главное сделано: Пуусепп вселен. Правда, не совсем законно. В протокольных архивах имеется лишь решение о передаче дома детскому саду. Но что значит решение по сравнению с желанием услужить большому начальнику со стороны начальников рангом поменьше! В этой неблагоприятной акции принимали участие председатель Таллинского горисполкома тов. Ундуск и председатель исполкома Морского района г. Таллина тов. Верро. Неважную услугу они оказали слуге народа депутату тов. Пуусеппу. Как они теперь выкарабкаются из этой истории? Разве только сославшись на Крокодил?

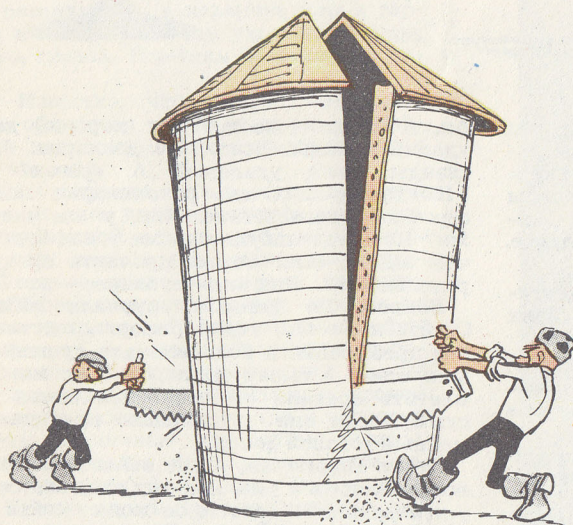
Дескать, попутал зубастый...

Люберецкий завод сельскохозяйственных машин выпустил картофелопалку «КГ-2» с доброй целью — облегчить труд людей. Однако на Ярославщине этот агрегат приносит больше хлопот, чем пользы. «Час работаем, а пять часов детали привариваем, — говорят колхозники. — То и дело выходит из строя эта машина. Вот и приходится пускаться в ход дедовский инструмент — лопату и вилы».

Будь при этом разговоре люберецкие машиностроители, они бы не растерялись. Небось, сказали бы:

— Это у вас земля неподходящая. Слишком тяжелая. Замените почву на более легкую — и «КГ-2» будет работать безотказно. Чего проще!

Отправился художник в сельскую местность. В колхозе «Россия» его внимание привлек свиноводческий пункт диковинной конструкции.

— Да это силосная башня! — просветили его знатоки. — Самая настоящая деревянная силосная башня.

Оказалось, верно! Ненюга колхозы приобрели такие башни и заложили в них силос. Когда же настали зимние холода, силос промерз насвкозь и намертво пристыл к стенкам башни.

Смекалистые колхозники, чтобы не пропадало добро, распилили башню вдоль и приспособили под свинарники.

Кто автор этой универсальной конструкции, мы так и не узнали. Узнали зато, что больше таких силосных башен не возводят. Сняли с производства.

И на том спасибо.

Умереть — дешево

Давно замечено, что у большинства американских туристов, путешествующих за границей, на щеках частенько играет багровый румянец. Одни пытались объяснить эту повышенную красноту некой специфической американской диеты, другие вспоминали о таких всемогущих косметических титанах, как Елена Рубинштейн, Ревлон, Макс Фактор.

Мы же склонны искать объяснение скорее в тех вопросах, которые обычно задают американским туристам, будь то в Москве, Бомбее или Тулузе. Почему в Соединенных Штатах Америки больше шести миллионов безработных? Почему для защиты одного негритянского юноши, пожелавшего получить высшее образование в университете Миссисипи, потребовалось целое войсковое соединение? Почему средний американец боится врача больше, чем дня выплаты налогов?

Что может ответить американский турист на все эти вопросы? Он может лишь промолчать и покраснеть. Вот вам и объяснение хорошего цвета лица!

В последнее время до нас дошли слухи, что различные учреждения Соединенных Штатов Америки решили тщательно инструктировать туристов, заранее подсказывая ответы на ряд щекотливых вопросов. К сожалению, насколько нам известно, подсказки на вопросы, касающиеся медицинского обслуживания, до сих пор не разработаны. Вот почему в порядке гуманного отношения к американским туристам мы решили составить небольшую карманную шпаргалку-справочник в виде вопросов и ответов. Следует подчеркнуть, что вопросы не выдуманы нами, а взяты из различных американских источников, например, из доклада специального комитета Американской медицинской ассоциации, из послания президента Кеннеди конгрессу, из доклада сенатской подкомиссии, возглавляемой сенатором Кефвером и т. д.

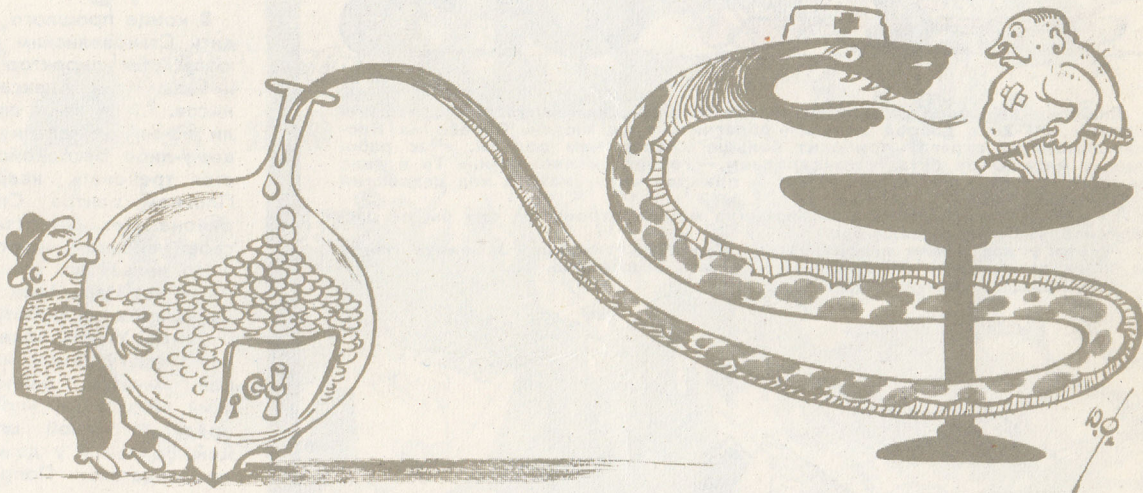
Вопрос. Как объяснить, что только за вызов кареты «Скорой помощи» больной платит от 30 до 35 долларов?

Ответ. Сумма указана совершенно верно. Но надо сказать, что высокая стоимость вызова «Скорой помощи» — это огромное благо для больного или пострадавшего от несчастного случая. Представьте себе, что человек попал в автомобильную катастрофу. В тяжелом шоковом состоянии он лежит на шоссе. Пульс угасает. Сознание сумеречное. И вдруг он слышит издали сирену «Скорой помощи». Она проникает, как стальной бур, в его мозг и — о чудо! — нечеловеческий страх за свой бумажник заставляет организм мобилизовать все оставшиеся силы. Сознание проясняется, мьшцы напрягаются. Еще секунда, и почти бездыханное тело, петляя, словно заяц, пытается скрыться в неизвестном направлении. Наука не знает более сильнейшего средства для выведения человека из шокового состояния, чем американская «Скорая помощь».

Кроме того, 35 долларов заставляют больного тщательно проанализировать свое состояние, прежде чем вызвать машину. И только тогда, когда он твердо убежден, что платить придется не ему, а наследникам, он поднимает трубку телефона.

Вопрос. Как объяснить, что, согласно материалам сенатской подкомиссии, в Соединенных Штатах консервированные продукты для кошек и собак подвергаются более тщательной инспекции, чем медикаменты для людей?

Ответ. По-моему, это до чрезвычайности просто. Здесь действует принцип свободного предпринимательства. Фабриканты собачьей и кошачьей пищи знают, что в случае низкого качества их продукции поголовье мелких домашних тварей сократится, а следовательно, сократятся их доходы.

Фармацевтические же фирмы уверены, что вредный эффект от недоброкачественных лекарств вызовет потребность в новых лекарствах. Вы покупаете новое лекарство, чтобы лечиться от последствий предыдущего. Фармацевтическая промышленность, как видите, быстро отвечает на запросы населения.

Вопрос. Почему американские фармацевтические компании не любят говорить о своих доходах?

Ответ. Есть о чем говорить! Фирма «Сибя», например, которая продает успокаивающее лекарство «серпазил» по цене 65 долларов при себестоимости в 60 центов, вынуждена довольствоваться всего какими-нибудь 6 тысячами процентов прибыли. Просто стыдно говорить о таких пустяках!

Вопрос. В докладе специального комитета Американской медицинской ассоциации приводятся многочисленные случаи, когда врачи в погоне за гонорарами делают заведомо ненужные операции. Как это понять?

Ответ. Можете ли вы себе представить, чтобы владелец магазина готового платья уговаривал клиента не покупать нового костюма, поскольку он в нем не нуждается? Чего же вы хотите от врача? Ведь это тот же бизнесмен. Как и хороший коммивояжер, он ни за что не выпустит пациента, не удалив ему что-нибудь. Вы не хотите удалить аппендикс?

Ах, у вас его уже нет? Ну хорошо, давайте удалим железы. Всего 400 долларов. Что, и железы тоже удалены? А грыжа? Всего 1100 долларов. Очень рекомендую, получите огромное удовольствие. Как, у вас нет грыжи? Но когда-нибудь она же у вас будет? Зачем ждать, если можно проявить предусмотрительность?.. Как видите, бизнес — это бизнес.

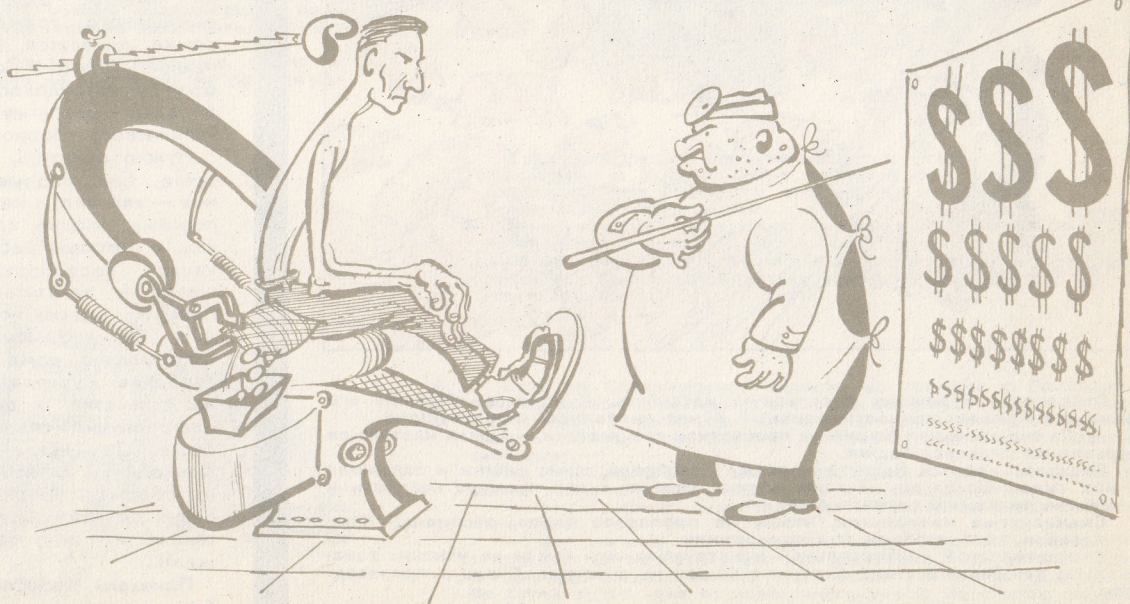
Вопрос. По данным журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», шестимесячное пребывание в больнице для душевнобольных стоит 7 тысяч долларов. Как может заплатить средняя американская семья такую сумму, если она значительно превышает семейный годовой доход?

Ответ. Видите ли, у нас в Америке каждый волен сходить с ума, как ему вздумается. Если у человека есть деньги, он может сойти с ума вполне комфортабельно. Если же нет, — может оставаться нормальным.

Вопрос. Тот же журнал высчитал, что человек, страдающий от гипертонии, вынужден тратить на лекарства не менее 25 долларов в месяц. Не слишком ли это большая сумма?

Ответ. Самое опасное в гипертонии — внезапные скачки давления. Высокая же стоимость лекарств уже сама по себе способствует удержанию давления на постоянном высоком уровне.

Вопрос. Для чего в американских больницах существуют преискуртанты?

Ме

Ответ. О, это совершенно необходимая штука! Возьмем, например, лечение аппендицита. Как только больной попадает в больницу, ему вручается преискуртант. Там он прочтет:

Пятидневное пребывание в больнице	140 долл.
За пользование операционной	45 долл.
За обезболивание при операции	40 долл.
За анализы	25 долл.
За операцию	230 долл.
За лекарства	15 долл.

Больной, зная свои средства, может заранее прикинуть, что ему по карману. Он может попросить, чтобы ему делали операцию без обезболивания — все-таки дешевле. Или в крайнем случае сэкономить на операционной. Попросят резануть его в коридоре или в гардеробе. Да и анализы не так уж обязательны. Можно и на глазок. Все-таки 25 долларов долой.

Вопрос. Известно, что многие американские врачи общаются и сотрудничают с шарлатанами и знахарями. Как совместить это с врачебной этикой?

Ответ. К сожалению, такое сотрудничество необходимо. В уже упоминавшемся нами докладе Американской медицинской ассоциации говорится, что часть врачей малоквалифицирована. От кого могут эти врачи получить дельный профессиональный совет, как не от знахаря или шарлатана? Ведь малоквалифицированный врач не может обратиться за помощью к какому-нибудь профессору. Он не только не знает разной там латыни и прочей премудрости, но даже не знает, где у человека расположены различные внутренние органы, за исключением разве внутреннего кармана, в котором хранится бумажник. То ли дело знахарь! С ним врач быстро находит общий язык, поскольку у них общий уровень знаний.

Вопрос. Какая же в таком случае разница между врачом и шарлатаном?

Ответ. Разница в дипломе.

Вопрос. В книге Уильяма Митчелфелдера «Дешевле — умереть», вышедшей в прошлом году в США, говорится, что крупные фармацевтические фирмы тратят миллиарды долларов на рекламу и что 50 и более процентов стоимости лекарств — это контрибуция на больного для покрытия рекламных расходов фирмы. Как к этому должны относиться больные?

Ответ. Не только положительно, но, я бы сказал, с восторгом. Возьмите, например, облатку, которую дают при ветряной оспе. Больной платит за нее 30 центов вместо пяти. Остальные 25 центов, которые он переплачивает на каждой такой облатке, — его вклад в расцвет американской промышленности и искусства. Да-да, вклад. На эти деньги живут специалисты по рекламе и художники, владельцы радиокомпаний и издатели журналов.

Вопрос. За пребывание в течение шести недель после инфаркта в американской больнице представляют счет на 2 тысячи долларов. Не слишком ли это много?

Ответ. Эта цифра, безусловно, не отражает реального положения вещей. Мало кому приходится действительно платить такую сумму.

Вопрос. Значит, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» ошибается?

Ответ. Строго говоря, нет. Просто в момент вручения счета больной обычно отдает богу душу.

* * *

Если же все-таки американским туристам придется краснеть и после изучения нашей шпаргалки, мы не виноваты. Виновата капиталистическая Америка.

Составил шпаргалку
З. ЮРЬЕВ.

Штраус: — Я, кажется, падаю, герр Аденауэр, но и вам не удержаться!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

ОПАСНОЕ ПРИСТРАСТИЕ

БОНН. Президент ФРГ Генрих Любке, обращая к выпускникам школы прапорщиков бундсвера в Баумгольдере, сказал:

— Каждый немец должен заявить о своей готовности всегда быть при оружии. Насколько я вспоминаю свое прошлое, я всегда питал особое пристрастие ко всему военному. Когда в моих родных местах проходили военные маневры, моя мать порой целыми днями не видела меня.

Президент забыл добавить, что если начнется война, матери рискуют не увидеть своих детей несколько дольше.

ОБИДЕЛИ ЖЕНЩИНУ

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. Фернанда Пиньятари, жена бразильского миллиардера, не надевает дважды одного и того же парадного платья, а отдает его кому-нибудь из обслуживающих ее дам. Однажды она устроила головойку газетному репортеру за то, что он осмелился назвать ее в напечатанном интервью «миллионершей».

— Вы назвали меня миллионершей, су-

дарь. Но это ложь! Я не миллионерша. Я миллиардерша.

ПРОГРЕСС НА ТАЙВАНЕ

ТАЙБЕИ. На Тайване издано новое распоряжение министра юстиции «правительства» Чан Кай-ши. В силу этого распоряжения палачи не должны более заставлять приговоренных к смерти становиться перед казнью на колени, так как подобная поза «оскорбляет человеческое достоинство осужденного». Приговоренный должен быть поставлен лицом к палачу или взводу, приводящему приговор в исполнение.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СВЯТЫХ

ПАЛЕРМО. В соборе в Палермо (Италия) установлен электрический светильник с десятью лампочками. Жертвователю опускает монету, одна из лампочек зажигается и горит в течение часа во славу того или иного святого. Соответственно вместо старого выражения «Я поставил свечу святому Антонию» верующие Палермо теперь говорят: «Я вкрутил святому Антонию сорокасвечую».

ТЕЧЕТ «НЕМАН»

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Фельетон с неожиданным концом

Я давно мечтал написать фельетон с неожиданным концом. И вот мне повезло. Даже не пришлось ничего придумывать. За меня это сделали отцы города Пярну.

Если вы спросите у любого жителя Эстонии, чем знаменит этот небольшой городок, вам ответят без заминки: своим морским курортом. Действительно, так всегда считалось. Пока не появился на местном горизонте Леонид Иванович Родионов. Он принес городу новую славу. Под его руководством Пярнуский машиностроительный завод стал регулярно выполнять план.

Как человек педантичный, Леонид Иванович завел у себя в кабинете диаграмму. На ней чертежники каждый месяц вычерчивали кривую движения производственного энтузиазма на заводе. Кривая вывозила директора. Правда, в первой декаде каждого месяца она ползла, не отрываясь от земли, но зато в третьей, опровергая утверждения классика о том, что рожденный ползать летать не может, почти вертикально взлетала ввысь, упираясь к тридцатому числу в заветные «100 процентов».

Так продолжалось больше года, пока в Управлении машиностроения Эстонского совнархоза не обратили внимание на странное, почти мистическое явление. Пярнускому машиностроительному заводу удавалось каждый месяц занимать сразу два места — самое последнее и одно из первых. Последнее — в первой декаде, одно из первых — в последней. В первой декаде завод давал 4,4 процента плана, а в третьей — 100.

Конечно, и на других заводах, подчиненных Эстонскому совнархозу, бывали случаи штурмовщины, но Родионов всех переплюнул.

Родионов знал, что, если завод выполняет план, директор хороший. Еще он знал, что, если завод плана не выполняет, директору премии не выдать. И еще он знал: начальство не заглядывает по ту сторону 100 процентов, ему все равно, что за этой цифрой скрывается. Но не дай господь к концу месяца не дотянуть хотя бы нескольких десятых процента. Не

оберешься комиссий... Значит, был один путь руководства предприятием: добиваться спасительной круглой цифры любыми средствами.

Некоторые руководители предприятий имеют обыкновение ломать себе голову над тем, как лучше организовать производство, как расставить рабочую силу, удешевить себестоимость продукции. Теряют драгоценное время и нередко остаются без премии. Нет, Родионов без премии не останется. В этом году он ее получал уже пять раз. Пока другие колдуют над организацией труда, он делает план. Как делает? Это никого не интересует.

Некоторые директора предпочитают в первую очередь наладить правильный ритм производства, а потом уж делать план. Но это штука серьезная: пожертвуйешь планом, а там и квартальной премии как не бывало! Гораздо проще готовить заделы в первых двух декадах, а в третьей идти на штурм.

Посмотрели бы вы в дни штурма на товарища Родионова. Он, как настоящий полководец, не сходит со своего КП. Он специально для этой цели пристроил к своему служебному кабинету комнату со стеклянной стеной, выходящей непосредственно в цех. И с «прозрачного» командного пункта лично руководит штурмом.

Конечно, и в штурме не всегда все течет гладко. Приходится идти на жертвы.

— Товарищ директор, плохо дело! Монтажники отказываются остаться в цехе еще на одну ночь.

— Раздать по десятке на брата на личные нужды, чтобы жены не знали. Ясно?

— Ясно!.. А как отчитываться будем?

— Пока оформим в виде аванса на двух мастеров, а потом переоформим как премию за выполнение плана.

— Стало быть, плана еще нет, а премию за него уже выедем.

— Предупредить всех: если не будет плана, пропиты, то есть, пардон, прожитые, деньги взыщем со всех обратно...

Я вижу строгое лицо тов. Родионова.

— Нехорошо! — говорит он. — Нехорошо обобщать. Ну был действительно такой случай, но ведь какие обстоятельства ему предшествовали! Учитывать надо! 3 августа совнархоз назначил совещание директоров всех заводов управления на нашем предприятии как на передовом. А в июле план у нас, как назло, не выполнен. С чем бы мы пришли к совещанию? Некрасивая картина. Ну, я и велел выдать рабочим аванс в счет премии на это самое... на удовлетворение личных нужд. Помогло. Остались сверхурочно. Дотянули план. Но зачем же делать обобщения?

Обобщения действительно ни к чему. Тем паче, что в следующем месяце, когда рабочим опять обещали премию авансом, их обманули: фонд предприятия был уже весь израсходован. И когда приехали представители Елгавского завода обменяться опытом, пришлось триста рублей на банкет взять из сумм профорганизации, из статьи «Расходы на спортивный инвентарь».

Выполним просьбу директора — обобщать не будем. За нас это сделает городское управление милиции. По ее обобщенным данным, воспитательный метод директора Родионова принес заметные результаты. Коллектив Пярнуского машиностроительного завода вышел на одно из первых мест в городе по посещаемости вытрезвителя. За три квартала здесь побывало почти 10 процентов всего заводского личного состава.

Зато у Родионова есть план. 100 процентов. И теория оправдывается. Никто из начальства не спрашивает, каким путем добит план.

Теперь читатель вправе спросить: а где же обещанный неожиданный конец?

Вот он. Наконец на днях прибыла на завод ответственная комиссия. Прибыла и в торжественной обстановке вручила заводу переходящее знамя горисполкома как лучшему предприятию города.

Н. ЛАБКОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Таллин.

НА ОБЩЕЙ ПЛАТФОРМЕ

КУСОЧЕК ИСТОРИИ

Однажды в Аркадак пришла весна. Красивым весенним утром, когда по улицам бегали очаровательные ручейки, а местные птички единогласно чирикали про любовь и дружбу, они повстречались.

И крепко подружились. Секретарь Аркадакского райкома А. Лысенко и директор маслобойного завода П. Макеев.

Может, и не так это было. Наверное, не так. Порастерялись подробности в кулуарах истории. И на каком основании они подружились, тоже неизвестно. Дружба не любовь, но штука все равно слабо изученная. С тонкими психологическими пружинами.

Это было не так, однако это было.

Путаясь в узах дружбы, они пошли в грядущее.

СЛЕДУЮЩИЙ КУСОЧЕК ИСТОРИИ

Не доходя до грядущего, директор обмислился. Служал директор в корыстных целях ведро казенных семечек.

Мало? Мало. Однако он не просто служал, а при отягчающих обстоятельствах:

разбазаривание заводских ценностей частным лицам — раз,

подделка документов — два,

незаконное распределение квартир — три, грубость и рукоприкладство к рабочему классу — четыре,

незаконное увольнение рабочих — пять, принуждение к сожигательству — шесть...

Ну и так далее, по статьям Уголовного кодекса, как написано в письме рабочих на имя редакции и подтверждено аркадакской прокуратурой.

СКАЖИ, КТО ТВОЙ ДРУГ...

— А он мне не друг, — покачал головой секретарь райкома А. Лысенко. — Нет. Просто рядовой товарищ. А прокуратура тут и вовсе напутала. Взять хотя бы, к примеру, рукоприкладство. Разве ж это рукоприкладство? Ну, идет директор по заводу. Ну, видит — грузчик не так сгружает. Ну, и двинул его по шее, чтобы лучше сгружал. А у того и шапка покатила. Но ведь не со зла, а так, в шутку.

— Многовато он что-то напутал...

— Это Макеев-то? Что вы! Совсем мало. Документы чуть-чуть подделал, 70 мешков пшеницы кому-то отдал, мед с заводской пасеки, железо да еще кой-чего. А насчет понуждения женщин зря все это. Никогда не поверю. Чушь. Добро бы еще женщины порядочные были... И чего к нему прицепились? Вы не знаете?

— Не знаю. Может, потому, что он партийный? Вон ведь говорят, что с партийного и спрос тройной.

— Двойной, — поправил секретарь. — Но мы как раз и об этом побеспокоились. Выговор ему объявили. Строгий. Ценности-то он, к сожалению, разбазаривал.

...Разбазаривал. В свой же родной Саратовский совнархоз. Мед — Мальцеву, железо — Попову, мед — Афанасьеву, мед — Житкову...

— Хороший человек Макеев! — сказал В. Житков, главный инженер Управления пищевой промышленности совнархоза. — И в личной жизни и вообще. План выполняет, масло дает качественное... Вот я и пошевелился с товарищем Лысенко. Пришлось снять директора завода Макеева с работы и поставить Макеева главным инженером того же завода.

...Сняли. Поставили. В интересах дела. А люди не поняли и отозвались дурно. «Перенос порток на соседний гвоздок», — сказали люди.

Прокуратура это дело тоже не продремала. «Уголовное дело прекратить!» — распорядился заместитель прокурора области Ф. Хилько.

Пострадал директор, как за ведро казенных семечек. Только и всего.

ТАКОЕ БЕЗОБРАЗИЕ

Свет не без принципиальных людей. В. МИНЕНКО, следователь, и А. БУГРЕЕВ, прокурор Аркадакского района: — Дело прекращено неверно. Макеева надо гнать из партии и судить...

Ф. ХИЛЬКО, зам. прокурора области: — Гадкий это человек.

Н. ТЕРНОВОЙ, начальник Управления пищевой промышленности совнархоза: — Рабочие возмущаются правильно...

М. ПЛЕШАКОВ, партторг завода: — Я знал, что он грубый и морально разложившийся, но я не знал, что он такой грубый и такой морально разложившийся. В партии ему не место...

И еще много высказывалось товарищей. Категорических таких. Принципиальных. Сидели в кабинетах и выражались принципиальными словами.

— В партии ему не место, — заявил Плешаков, — но...

НО

...но Лысенко мне сказал: «Брось ты принципиальничать!» Ну, я и бросил. Райком все-таки.

В. МИНЕНКО и А. БУГРЕЕВ. ...но ведь мы не сами прекратили. Хилько нам дал указание.

Ф. ХИЛЬКО. ...но ведь его райком покрывает. Мы вскрываем, а райком покрывает. Лысенко меня окончательно по телефону затрезвонил. Потому и не пожаловалась в обком.

Н. ТЕРНОВОЙ. ...но ведь его райком на заводе оставил. Не идти же против райкома!

МОЖНО СМЕЛО СКАЗАТЬ

Теперь можно. Сам прокурор области Н. Онипко заявил: «Хорошо, что Крокодил вмешался. Вот и выяснилось, что у нас единодушные взгляды на это дело. И теперь можно смело сказать, что не сегодня-завтра Макеев вылетит из Аркадака».

Можно сказать и еще смелее. Потому приятная ситуация обнаружилась.

Оказалось, что все принципиальные товарищи стояли на общей идеологической платформе.

И еще выяснилось, что их на ней очень много и им там очень хорошо.

Даже тов. Лысенко захотел было к ним вскарабкаться и сказал:

— А знаете? Ежели бы вы письменно распорядились, я бы, пожалуй, Макеева из партии выгнал.

Но товарищи уже знали, что они все до одного принципиальные, и Лысенко на платформу не пустили.

— Сами с усами! — закричали они. — Берись высоких платформ!

Остался Лысенко в беспринципном одиночестве.

А платформа вот-вот, не сегодня-завтра задавит Макеева. Тем более, что и начальник следственного отдела прокуратуры РСФСР А. Булгаков заверил: «Не сегодня-завтра вышло распоряжение о возобновлении уголовного дела и доследовании дополнительных макеевских грехов».

Что потом будут делать на платформе, я не знаю. Возможно, будут перегонять соседние районы и области по числу принципиальных граждан на душу населения.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Аркадак — Саратов — Москва.

— Алло! Мебельный магазин? Ну, что у вас новенького?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Г. РЫКЛИН

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Может быть, вы не поверите мне. Но все же я расскажу. А уж потом делайте выводы.

Вот послушайте...

В одном почтенном учреждении действует во всю силу младший экономист тов. Чугунчиков. Никогда за ним ничего плохого не было замечено. И вдруг он потерял почву под ногами. Вдруг ему показалось, что земной шар начал быстрее вращаться вокруг своей оси. Еще ему почудилось, что на тротуарах расцвели фиалки, а все люди (даже соседи по квартире!) перешли на круглосуточную улыбку.

Короче говоря, младший экономист тов. Чугунчиков влюбился. Первый раз в жизни. Первый раз! Ничего в этом странного нет: давно известно, что любви все должности покорны.

Встретил он Зонтикову на одном расширенном заседании в главке. Ее реплика о нерациональном использовании производственных отходов глубоко запала ему в душу и тронула сердце. Чугунчиков тут же, в рабочее время, потерял покой.

Прошло несколько дней, и Чугунчиков решился. Он написал ей письмо. Не стихами, а прозой. Но это было почти стихотворение в прозе. Особенно ему удалась фраза: «Я не нахожу себе места. Сейчас Чугунчиков уже не прежний Чугунчиков».

Современный Ромео не знал домашнего адреса своей Джульетты, а потому послал письмо в главку, где она работала. Там письмо по недосмотру попало в общую регистратуру. Из регистратуры — в голубую папку начальника.

Начальник главка не имел возможности внимательно вчитываться в каждое письмо. Это был стреляный воробей с наметанным глазом. Он быстро разобрал письмо. Бросил взгляд. Сразу уразумел, в чем дело. Ага! Кто-то ищет место и не находит. Жалуются. На кого? Ага! Вот фамилия Чугунчикова. Начальник красным карандашом чертит наискосок резолюцию: «Тов. Чугунчикову. Разобраться. Принять меру».

Как и следовало ожидать, пламенное объяснение в любви, попав в регистратуру, получило соответствующее оформление. Любознательные вздохи превратились в официальную бумагу за № 734/47.

№ 734/47 прыгнул от начальника главка к секретарю Галине Семеновне. Человек точный и аккуратный, она сделала пометку у себя в книге регистрации и отослала бумагу сектору, где в поте лица своего трудится влюбленный младший экономист Чугунчиков.

№ 734/47 приполз к Чугунчикову дней через десять. Чугунчиков, взглянув на свое объяснение за № 734/47, побледнел и...

И, недолго думая (а надо было думать!), порвал официальную бумагу, а клочки бросил в корзину.

Короче говоря, свершилась ужасная ошибка. И на чистую биографию Чугунчикова легло темное пятно. Но он ничего не подозревал.

На другой день, успокоившись, он сел писать новое письмо Зонтиковой. Успел сочинить лишь одну строчку — зазвонил телефон.

Секретарь начальника главка, аккуратная Галина Семеновна, очень вежливо напомнила:

— За вами, товарищ Чугунчиков, числится № 734/47. Начальник ждет ответа.

Через пять дней новый звонок:
— Начальник ждет ответа.

Через неделю три звонка из регистратуры. Казалось, весь главк взъерошен и взбудоражен: где ответ на № 734/47? Где ответ? Где ответ? Начальник ждет.

Начальник напрасно ждет... Чугунчиков доложил:

— Потерял.
— Что?!
— Потерял.
— Безобразие! Дайте письменное объяснение.

Зонтикова — потом. Теперь не до нее. Надо срочно писать начальнику докладную записку.

А через несколько дней — приказ: «Объявить младшему экономисту тов. Чугунчикову строгий выговор за халатное отношение к важным служебным документам».

Сегодня в главке профсоюзное собрание. На повестке дня: «Дело тов. Чугунчикова — вопрос о письмах трудящихся».

Держись, Чугунчиков! Крепись, дорогой друг!

Я обязательно пойду на это собрание. И что там будут говорить о Чугунчикове, я сообщу вам, читатель, дополнительно. Но заранее знаю, что Зонтикова собирается резко выступить против Чугунчикова.

«Нельзя, товарищи, — скажет она, волнуясь, — нельзя терять письма трудящихся! Может, в этом письме, которое потерял Чугунчиков, было что-то очень серьезное? Может, там шла речь о судьбе человека?..»

ГИНРЯРЫ

ПРО ВОВКУ

Вовка не любил газет. Из-за них папа с мамой долго спорили по вечерам и не включали телевизор. И в этот вечер, как обычно, первая начала мама:

— Ну вот, пожалуйста! Знаешь, почему мы не можем достать гладкие обои?

— Почему? — не отрываясь от своей газеты, спросил папа.

— На их пути стоит ВАЛ. Слово «ВАЛ» мама произнесла так, что оно Вовке сразу не понравилось. — Оказывается, фабрике выгоднее выпускать обои с этими дурацкими цветочками!

— Подумаешь, обои! Ты почитай, — папа постучал по газетному листу рукой, — что с вагонными колесами происходит. Их делают в два раза тяжелее, чем нужно. Вот что натворил ВАЛ. Это уже не цветочки на твоих обоях, это уже ягодки!

— Меня не интересуют вагонные колеса, — сказала мама и уткнулась в свою газету.

Папа посмотрел на нее и начал сердиться:

— По-моему, кроме обоев, тебя вообще ничто не интересует.

Мама посмотрела на папу и спокойно ответила:

— Ошибаетесь, меня еще интересуют эмалированные бидоны. А вот завод они не интересуют. У них ВАЛ. Им проще кастрюлями отмахнуться.

Мамины бидоны окончательно вывели папу из себя. Он стал кричать, что некоторые замечают только мелочи, а мама в ответ кричала, что для нее это не мелочи. Папа старался перекричать маму низкокачественной рудой, в которую добавляют пустую породу. Мама не давала себя перекричать. Она заглашала папу старомодными тканями и дорогой посудой с аляповатой росписью.

Каждую секунду кто-нибудь из них выкрикивал непонятное для Вовки слово

«ВАЛ». Вовке хотелось спросить про ВАЛ, но, зная, что от мамы и папы сейчас ничего не добьешься, он решил немного полежать на маминой кровати. Когда мама его раздевала, он проснулся и спросил:

— Что такое ВАЛ?

Мама подумала и сказала, что вал — это такая длинная-длинная искусственная горка, которую насыпают люди.

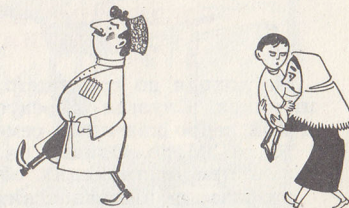
— Горка... — протянул Вовка. — А зачем они ее насыпают, раз она мешает тебе купить бидон и обои?

Мама как-то удивленно улыбнулась и сказала:

— Спи, сынок. Все будет хорошо. Эту горку сроят.

Утром папа и мама отвели Вовку в садик. Там они попрощались. Мама пошла к себе на металлургический завод, где она работала плановиком. Папа — к себе в совнархоз, в отдел планирования легкой промышленности.

Василий ЦХОВРЕВОВ

Я ОСЕТИН

Не проходит дня, чтобы Мате не говорил:

— Я осетин!

Никто не спорит с ним: ведь Мате действительно осетин. Но, судя по его тону, во всем мире, кроме него, осетинов больше нет.

Сельчане прощают Мате эту маленькую слабость. А некоторые даже похваляют: «Он очень любит свой народ, свою родину!»

Правда, чаще всего Мате говорит «Я осетин» тогда, когда что-то делается против его желания.

Он, например, стыдится носить по улице своего ребенка.

— Я осетин! — с гордостью говорит он жене, считая, что этим все сказано.

Как-то раз, когда они всей семьей отправились к родственникам, жена взмолилась:

— Мате, у меня руки отнялись, понеси немного ребенка...

— Кто?! Я?! — вскричал Мате, оглядываясь на жену с презрением. — Я осетин!

— А я, по-твоему, вол? — вскипела жена.

— Носить ребенка не мужское дело, — объяснял Мате. — Как не идет ишаку седло лошади, так не подобает осетину таскать ребенка на руках!

Вскоре их нагнал агроном колхоза Каур.

— Я вижу, ты устала, — сказал он жене Мате. — Окажи мне честь: я понесу вашего сына!

И не успел Мате, по обыкновению шагнувший вперед, оглянуться, как Каур уже освободил его жену от тяжелой ноши.

Первое время Мате по-прежнему шел вперед, потом замедлил шаги и очутился рядом с женой.

Знакомые здоровались с ним и удивленно раскрывали глаза: что случилось, почему Каур несет сына Мате?

А шутник и задира Цамел не мог отказать себе в удовольствии, чтобы не завопить на всю улицу:

— Эй, Мате, если ты отказался от сына, откажись и от жены!

У Мате от злости зацвели розы на щеках.

— Хватит! — вскричал он, вырвав ребенка из рук Каура. — Я осетин! — И, скосив глаза на сына, добавил: — И он осетин!

— А кто же все-таки я? — спросила жена.

Мате помолчал и, вздохнув, ответил:

— Ты осетинка!

Каур не спорил. Так — значит, так. Слава богу, теперь на свете есть три осетина: Мате, его жена и их сын.

Авторизованный перевод с осетинского Ц. ГОЛОДНОГО.

НЕ ОТБОЙНЫМ ЛИ МОЛОТКОМ?

Товарищи, надо бить тревогу. Кое-каким донецким шахтам грозит обвал. Из-за чего обвал? Из-за резонанса. А резонанс от чего? От смеха. А смех почему?

А вот почему:

Чтоб было все в порядке
И чтоб не наделать бед,
Сними с контроллера рукоятку
И не выключай свет!

Это, извините, стихи. Только вот размер неизвестно какой. Неизвестен и автор. И редактор. Многие, в общем, неизвестно. Неясно даже, каким образом стихи проникли на шахты. Горный инженер Е. Соломович из Макеевки так и пишет: прислали, дескать, к нам на шахту кучу зарифмованных листовок по технике безопасности, а кто именно прислал, определить затруднительно.

Оно, впрочем, и понятно. Вряд ли кто наберется мужества по здравому размышлению пропагандировать такую изящную словесность.

Впрочем, на каждой листовке имеется пометка: «г. Донецк, книжная облитипография». И, судя по цифре 80 000, каждая устрашающая листовка издана таким тиражом.

Конечно, жалко бумагу. Но, честно говоря, и за шахтера обидно.

Почему он должен читать безопасно-опасные стихи, когда у него на книжной полке стоит Пушкин, Лермонтов, Байрон и Маяковский?.. Почему, в самом деле, он должен читать такие стихи:

Если пришел в некрепленный забой,
Помни — заколы висят над тобой.
У породы терпение лопнет,
Оборвется она и прихлопнет.

За кого принимают шахтера, когда вдальблывают ему такие, с позволения сказать, истины:

Горняк!
Запомни и твердо знай,
Что шахтная вагонетка —
не трамвай!

Или когда обращаются к нему с пламенным воззванием:

Шахтер! Имей стремление
В технику безопасности
Вносить улучшения.
Шахтер! Думай, соображай,
Технику безопасности улучшай.
Твои дельные предложения
Сразу найдут применение.

Шахтер, он, конечно, всей душой и за технику безопасности и за рацпредложения. Но в данном случае он почему-то имеет стремление власть посмеяться над авторами листовок. Кроме того, шахтер думает и соображает, каким образом они увидели свет. Куда, так сказать, смотрел облсовпроф?

А облсовпроф, товарищи, смотрел в самую точку. В одной из листовок так прямо без ложной застенчивости и сказано:

Кто о безопасности хлопочет,
Тот шахтерам добра хочет.

Почему-то хочется послать безымянным авторам листовок такую просьбу:

— Братцы, не одолжите ли на денек-другой ваш отбойный молоток? Страсть как хочется побаловаться стихами!

А. В.

Самиг АБДУКАХХАР

Это не так...

Я повстречал знакомого на улице.

Как туча, хмур,
идет себе, сутулится...

Я говорю:

— Послушай, что с тобой?

Чем ты расстроен, почему не в духе?

— Ах, я столкнулся с подлостью такой!

Представь,

я обманулся в лучшем друге!

Как только он меня не обзывал:

мол, я и вор, и негодяй, и жила,

и на посту своем бешусь от жира,

женат на ведьме,

а шайтан мне сват...

— Ну, это ложь!

Я опровергнуть рад.

Родства тут нет, я в это верю свято!

Ведь

будь тебе шайтан и вправду сватом,

его б давно

к себе ты принял в штат...

Перевел с узбекского А. НАУМОВ.

— Заместителей много, а заменителей нет...

Рисунок Бориса ЛЕО

— Чего я не переношу, так это застоя в работе!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Трагедия

Предупреждая всех заранее
о том,
что выйдет новый фильм,
мелькают кадры на экране.
...В волну летит автомобиль...
Вот всадник

на коне буланом
несется степью в час ночной...
А вот дивчина (крупным планом)
кричит надрывисто:

«Родной!»
...Промчалась в выпуске рекламы
подобных кадров кутерьма,
и кинозритель,

скажем прямо,
заинтригован был весьма.
Дождавшись выпуска картины,
пришел он в зал,

но между тем
аварии автомашины
в картине не было совсем.
А эпизод гораздо уже
построен в кинофильме был:
один малыш

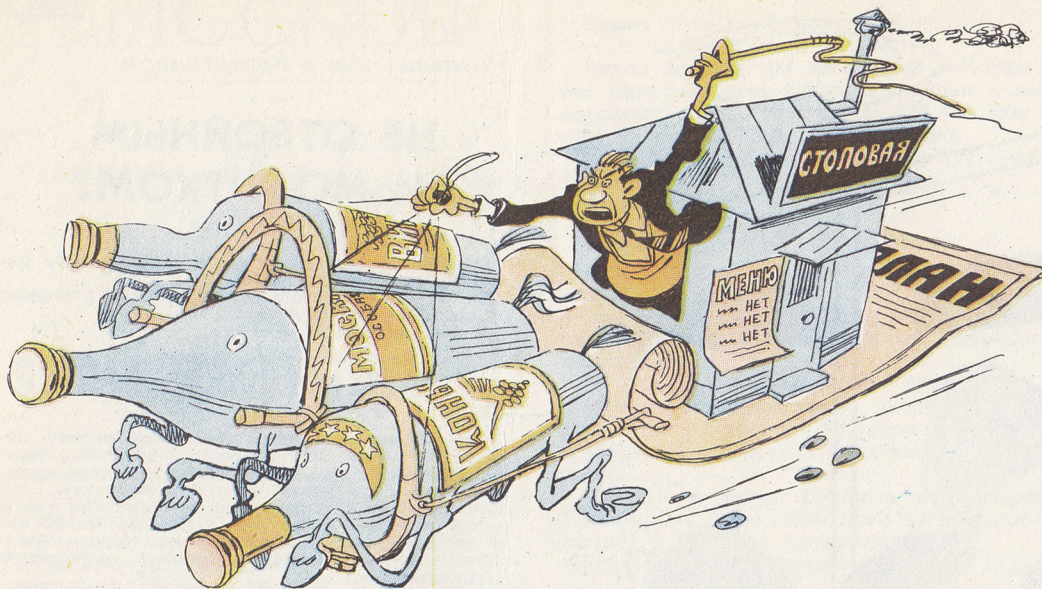
роняет в лужу
игрушечный автомобиль.
Вот всадник на коне буланом,
наскучив зрителям давно,
в степи плутает неустанно
посредством техники кино.
Чуть зритель зала не покинул,
ведь он картины ждал иной!
Но вот и наконец дивчина
кричит надрывисто:

«Родной!»
Открыв лирическую тайну,
она взволнованно поет,
и посвящается...

комбайну
признание пылкое ее.
Тут зритель встал мрачнее тучи
и вывод сделал,

как сумел:
«Чем фильм такой смотреть,
я б лучше
опять рекламу посмотрел...»

Л. КУКСО

ВЫЕЗЖАЮТ НА ТРОЙКЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мой подзащитный честный человек. Он показал пример добропорядочности. Укрыв во время уборки урожая 8 мешков пшеницы, он, не торгуясь, продал ее за литр водки».

(Из выступления адвоката на суде.)
Прислал В. ТИТОВ.

г. Скопин, Рязанской области.

«В действиях обвиняемого, которые заключались в том, что он в совершенно обнаженном виде бегал по улице за собакой, чем привлекал внимание граждан, имеется состав преступления — хулиганство, но, учитывая, что собака сама виновата, так как лаяла на обвиняемого и убежала от него, привлекать его к уголовной ответственности нецелесообразно».

(Из постановления о прекращении уголовного дела.)

«Пьяный гражданин ползал по дороге на животом, чем нарушал правила уличного движения».

(Из приговора.)

Записал А. КРЮКОВ,
юрист.

г. Кострома.

«Настоящая характеристика выдана жит. поселка Марнеули РУСТАМЛИ Кямалу Али оглы в том, что он действительно годен к Советской власти никогда не занимался спекуляцией и негодными действиями для нашего построения».

(Из характеристики, выданной председателем Марнеульского поссовета человеку, осужденному за самогеноварение.)

Копию снял оперуполномоченный
Е. ЧЕГРЕЦКИЙ.

г. Тайшет.

МИМОХОДОМ

Все съедобное он называл одним словом: закуска.

— Люблю домино,— сказал мой сосед,— самая умная игра после перетягивания каната.

Ю. ХОБОВТОВ

На собрании установили жесткий регламент водоснабжения: докладчику — графин, участникам прений — по стакану.

В. БРодов

г. Ленинград.

Директор кладбища повесил на дверь кабинета табличку: «Потусторонним вход воспрещен».

Открывая бюро «Медвежьих услуг», не жди наплыва посетителей.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

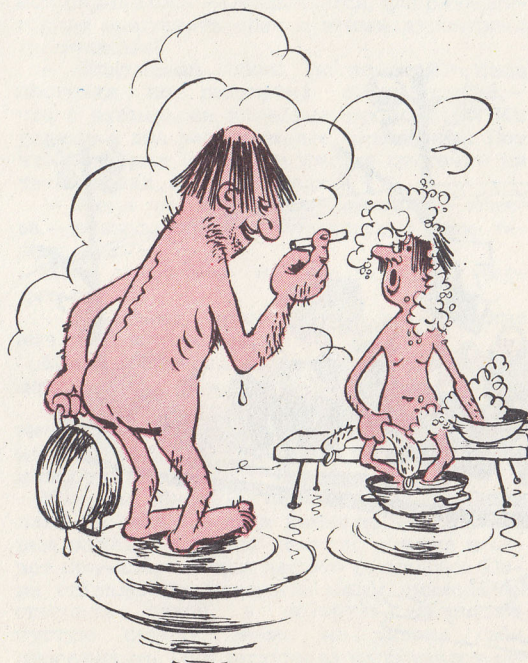
г. Рига.

От мужских сердец у нее был разводной ключ.

У рыб глаза всегда на мокром месте.

В местном цирке председательствовал человек-змея.

В. ЛУКЬЯНОВ

— Простите, у вас не найдется спичек?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

НОЧИ БЕЗУМНЫЕ...

Я спал под мерный стук колес,
Наш поезд мчался в Горький.
Мне снился синий волжский плес
На ясной ранней зорьке.
Бежала на берег волна,
Тиха и легкокрыла.
Сияло небо. Тишина,
Как в космосе, царила.
Но вдруг закрыли свод небес
Чудовищные тучи.
Теперь меня в противовес
Кошмары стали мучить.
Удары грома. Грохот. Гул.
И вопли в промежутках.
Такой зловещих сил разгул,
Что становилось жутко.
Я знал во сне, что крепко спал,
И в ужасе метнулся,
Чуть с верхней полки не упал
И кое-как проснулся.
Лежу. На лбу холодный пот.
А гул и вопли те же...
Да это ж радио орет —
Его как будто режут!
Вот дьявол, нет еще семи!
— Кондуктор, а кондуктор!
Скорей заткните, черт возьми,
Проклятый репродуктор!
...Я уж не спал под стук колес,
Был сон вконец нарушен.
Хотелось громко крикнуть:
— СОС!
Спасите наши уши!

С. РЕВЗИН

Честность на балансе

Управляющий трестом «Липецкстрой» Шуминский срочно вызвал начальника ОРСа и, отчеканивая каждое слово, сказал:

— Надо заботиться о культурном росте людей или не надо?

— А как же, Сергей Лукьянович, непременно.

— Что ж, помогу. Долго я колебался, размышлял. И вот решил. Продам чудные копии с картин знаменитых художников. Перечислю по алфавиту: «Грачи прилетели», «Охотники на привале», «Утро в сосновом лесу». Жаль, конечно... Но скрепя сердце иду на эту жертву для блага народного.

И орсовцы оценили эту жертву. Управляющий получил две тысячи рублей, а в трестовской столовой появилась маэна безвестных кустарей, и во сне не помышлявших о публичной славе.

Минуло несколько месяцев, и снова управляющего потянуло продвигать культуру в широкие массы. Свою старую, неисправную радиолу он со слезами на глазах продал почти за две тысячи рублей.

— Пусть вверенные мне строители наслаждаются в общекити музыкально-вокальным искусством.

Правда, радиолы, принятая на трестовский баланс, была немой, как рыба. Она годилась разве что на растопку.

Вскоре инициативный руководитель вспомнил, что пора снабдить трестовских поваров новой техникой. Задумано — свершено. На кухню срочно был доставлен дряхлый холодильник Сергея Лукьяновича, а взамен орсовцы выписали ему через «Посылторг» зиповский, новейшей конструкции. Сергей Лукьянович получил новый холодильник и еще заработал на этой операции тридцать семь рублей.

Кто знает, какую еще рухлядь сбавил бы Шуминский тресту из своего личного хозяйства! Но тут произошел скандал местного значения. В тресте обнаружили факты приписок и очковтирательства.

Управляющий взволновался было, но все, к счастью, обошлось благополучно. Сергей Лукьянович отделался легким испугом. Но все же нервы немного пошаливали, и ему захотелось освежиться, встряхнуться.

Находчивые и догадливые орсовцы оперативно уловили желание начальства и оперативно соорудили для руководителей треста «товарищеский ужин». Обошелся он всего в пять тысяч рублей. Списали эту сумму на... питание электриков и монтажников.

Такой метод отдохновения и приведения нервной системы в порядок понравился начальству. И вскоре закатали банкет чуть ли не вдвое дороже первого. Ассигновали на каждую персону по двадцати рублей. На этот раз коньяк, шпроты, балык и другие деликатесы были оформлены как расходы на газированную воду для рабочих.

Видимо, в награду за находчивость, смекалку и инициативу Шуминского выдвинули начальником строительного управления совнархоза. Но тут нашлись недовольные такой оценкой деятельности Сергея Лукьяновича. Они сообщили свою точку зрения в обком и облисполком, а впоследствии и в Москву... Дело получилось громкое. Авторитетная комиссия докопалась до всего. Все до единой «творческие» акции Сергея Лукьяновича были подтверждены документами.

Правда, поначалу Шуминский упорно опровергал даже совершенно очевидные факты, клятвенно повторяя: «Поверьте моей совести, я ни в чем не виноват». Но потом начальник управления образумился и начал полегоньку каяться, потихоньку признавать, что его-де «подвели подхалимы», что он-де «жертва своей доверчивости и наивности»...

— Нет, на этот раз Шуминский не выкрутится! Больше не видать ему руководящего кресла, как своих ушей! — говорили в Липецке.

...Погожим осенним утром грянул гром. Шуминского сурово наказали: объявили строгий выговор и сняли с работы. А через несколько дней — новый приказ: его назначили... управляющим трестом «Липецкстрой».

Да, да, того самого треста, где Сергей Лукьянович поставлял в столовую «редчайшие произведения искусства» и приписывал цифры к государственной отчетности, покровительствовал подхалимам и расхитителям. Того самого треста, где он оставил на балансе ветхий холодильник, глухонемую радиолу и свою недоброкачественную честность.

В. КОМОВ,
В. ЕЛЮТИН

г. Липецк.

Спят медведи и слоны,
Дяди спят и тети...

Рисунок М. БИТНОГО

В ПОРЯДКЕ КОНТРОЛЯ

Кустиков вызывающе толстел. За месяц он поправился на десять килограммов. При таких темпах поправки ему грозила потеря способности передвигаться. Но предотвратить эту ужасную перспективу Кустиков не мог. Он был обречен. Потому что вел совершенно ненормальный образ жизни.

Утром Кустиков плотно завтракал. Благодарил жену за отличные пельмени и отправлялся... в столовую. Видно, Кустиков обладал чудовищным аппетитом. В столовой он опять завтракал. Распустив немного брючный ремешок и воодушевленно икая, Кустиков шел на работу. Со своими обязанностями он справлялся плохо: ему хотелось спать.

Днем Кустиков обедал дома. Ел с удовольствием: жена умела вкусно готовить. Поблагодарив супругу за отличный борщ и котлеты, он отправлялся... в столовую. Здесь, распустив еще немного брючный ремешок, он съедал второй обед. На работе он, естественно, появлялся уже в состоянии полного изнеможения.

Вечером, когда Кустиков приходил с работы, он с аппетитом расправлялся с домашним ужином. Благодарил жену и отправлялся... в столовую. И ужинал еще раз. По дороге из столовой до-

мой он напоминал паровоз, разводящий пары. «Уф, уф», — слышалось в темноте. Дома Кустиков замертво валился на кровать. Во сне он испуганно вскрикивал и судорожно всхлипывал. Его страшил предстоящий день: опять два завтрака, два обеда, два ужина. И еще ему снился товарищ Петухов. Ведь именно Петухов довел Кустикова до такого состояния. Девятого августа 1962 года он издал угрожающий приказ:

«С целью систематического контроля за работой по приготовлению пищи обязать управляющих ферм питаться в столовой за счет совхоза три раза в день.

При непосещении столовой с управляющих удерживать из заработной платы 30 рублей в месяц.

Директор совхоза Петухов».

Вот как просто в Южно-Степном совхозе, Челябинской области, решается вопрос о контроле за качеством пищи в столовых. А Кустиков, упрямый человек, не захотел отдавать 30 рублей — и вот результат: он вызывающе толстел.

Пожалейте человека, товарищ Петухов! Освободите его от обязательных обедов за счет совхоза: Кустиков любит есть дома.

Ю. М.

— Товарищи! Мне же надо было сойти тремя остановками раньше!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00220. Изд. № 1838. Подписано к печати 10/ХІІ 1962 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 3386. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

В ОДНОЙ УПРЯЖКЕ